

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
17 November 2014
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Сообщение № 1968/2010

**Соображения, принятые Комитетом на его 112-й сессии
(7–31 октября 2014 года)**

<i>Представлено:</i>	Бронсоном Блессингтоном и Мэтью Эллиотом (представлены Юридическим центром по правам человека)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	авторы
<i>Государство-участник:</i>	Австралия
<i>Дата сообщения:</i>	14 апреля 2010 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение Специального докладчика в соответствии с правилом 97, препровожденное государству- участнику 12 августа 2010 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	22 октября 2014 года
<i>Тема сообщения:</i>	назначение несовершеннолетним наказания в виде пожизненного тюремного заключения
<i>Вопросы существа:</i>	жестокое, бесчеловечное и унижающее достоинство обращение; существенные цели пенитенциарной системы; применение уголовного законодательства с приданием ему обратной силы; право несовершеннолетних на защиту
<i>Процедурные вопросы:</i>	отсутствует
<i>Статьи Пакта:</i>	7, 10 (пункт 3), 15 (пункт 1), 24 (пункт 1)
<i>Статьи Факультативного</i>	нет

GE.14-22208 (EXT)

* 1 4 2 2 2 0 8 *

Просьба отправить на вторичную переработку

протокола:

Приложение

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (112-я сессия)

относительно

Сообщения № 1968/2010*

<i>Представлено:</i>	Бронсоном Блессингтоном и Мэтью Эллиотом (представлены Юридическим центром по правам человека)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	авторы
<i>Государство-участник:</i>	Австралия
<i>Дата сообщения:</i>	14 апреля 2010 года (первоначальное представление)

*Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,*

на своем заседании 22 октября 2014 года,

*завершив рассмотрение сообщения № 1968/2010, представленного в Ко-
митет по правам человека Бронсоном Блессингтоном и Мэтью Эллиотом в со-
ответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о граждан-
ских и политических правах,*

*приняв к сведению всю письменную информацию, представленную ему
авторами сообщения и государством-участником,*

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Авторами сообщения от 14 апреля 2010 года являются граждане Австра-
лии – Бронсон Блессингтон, родившийся 21 октября 1973 года, и Мэтью Эл-
лиот, родившийся 16 апреля 1972 года. На момент представления сообщения
они отбывали наказание в виде пожизненного тюремного заключения соответ-
ственно в исправительном учреждении в округе Средне-Северное Побережье и
исправительном учреждении в Джуни, штат Новый Южный Уэльс. По их
утверждению, они являются жертвами нарушений Австралией статьи 7, пунк-

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены
Комитета: Ядх Бен Ашур, Лазахри Бузид, Кристина Шане, Ахмед Амин Фаталла,
Корнелис Флинтерман, Юдзи Ивасава, Вальтер Келин, Джеральд Л. Нойман, Виктор
Мануэль Родригес-Ресия, Фабиан Омар Сальвиоли, Аня Зайберт-Фор, Юваль Шани,
Константин Вардзелашвили, Марго Ватервал и Андрей Паул Злэтеску.

та 3 статьи 10, пункта 1 статьи 15 и пункта 1 статьи 24 Международного пакта о гражданских и политических правах. Авторы представлены адвокатом¹.

Факты в изложении авторов

2.1 Родители г-на Блессингтона расстались, когда ему было шесть лет, а несколько лет спустя оформили развод. После того как родители разъехались, он жил со своей матерью и младшей сестрой. Дети часто оставались без присмотра, когда мать уходила на работу. Впоследствии заключения психолога и психиатра показали, что г-н Блессингтон тяжело переживал распад семьи и что его поведенческие проблемы возникли, судя по всему, в связи с этим событием, в том числе побег из дома, проблемы в школе, плохое поведение и ложь. В этих заключениях также указано, что в детстве г-н Блессингтон несколько раз болел пневмонией и подвергался физическому насилию со стороны нового сожителя матери. В возрасте около 13 лет он жил со своим отцом в различных кемпингах для автофургонов, а также побывал в приютах для подростков и для бездомных. Во время проживания в кемпингах для автофургонов он неоднократно подвергался нападениям сексуального характера со стороны двух мужчин, один из которых был другом его отца. Несмотря на сообщения об этих нападениях отцу и медицинским работникам, не было принято никаких мер.

2.2 В течение периода с 1978 по 1988 год г-н Блессингтон сменил как минимум 13 школ. В 1987 году, когда он посещал среднюю школу в Раймонд-Террасе, его обследовали клинический психолог и психиатр, и оба специалиста рекомендовали продолжать наблюдение и пройти дополнительное обследование. Он начал употреблять наркотические средства также в возрасте около 13 лет, и в результате того, что он нюхал бензин, у него развился нервный тик. На руках г-на Блессингтона имеются множественные шрамы от того, что он намеренно прижигал сигареты. Показания психиатра, данные на судебном процессе в связи с приведенными ниже фактами, указывали на то, что он страдает серьезным поведенческим расстройством и "нарушениями психики по имманентным причинам", которые сохранялись у него на момент совершения преступления и соответствовали критериям для признания его ограниченно вменяемым. Психиатр считал это состояние транзиторным и рассчитывал на то, что со временем оно пройдет.

2.3 Воспитание г-на Эллиота проходило на фоне постоянного домашнего насилия со стороны его отца, который применял к сыну жесткие насильственные дисциплинарные меры, такие как удары крикетной битой и удушение, что отражено в заключении психолога. В медицинском заключении, выданном Королевской александрийской детской больницей в Кампердауне 19 марта 1985 года, констатируется наличие у него "множественных шрамов, свидетельствующих о полученных прямых ударах палкой, и следов на шее, указывающих на попытки удушения. Такая степень повреждений не является случайной и полностью соответствует результатам применения насилия". Когда г-н Эллиот стал посещать среднюю школу, у него начались серьезные поведенческие проблемы. К 1985 году он провел немало времени под стражей в различных следственных изоляторах и учреждениях для несовершеннолетних в результате неоднократного осуждения за различные преступления, включая умышленный взлом и вторжение, кражу автомобиля, получение краденого имущества и умышленное причинение вреда. В том же году в возрасте 13 лет он подвергся сексуальному надругательству со стороны 40-летнего мужчины, который в департаменте по

¹ Факультативный протокол вступил в силу для Австралии 25 декабря 1991 года.

вопросам семьи и социальных услуг штата Новый Южный Уэльс был известен как педофил. Почти через два месяца г-н Эллиот совершил побег из следственного изолятора в Рейби, где он содержался в то время, и поджег дом этого человека, за что был приговорен к 15 месяцам лишения свободы. В конце 1985 года адвокат г-на Эллиота пытался совершить сексуальное нападение на него, и впоследствии ему было предъявлено обвинение в нападении на других мальчиков. Г-н Эллиот также утверждает, что в 1987 году он вновь подвергся сексуальному нападению со стороны мужчины, который позднее был обвинен в этом, но в конце концов это обвинение было снято из-за отсутствия доказательств. В составленном впоследствии заключении психолога отмечается, что г-ну Эллиоту поставлен диагноз "подростковые поведенческие нарушения". В июле 1988 года он ушел из дома и стал жить на улицах Сиднея. В том же году он встретился там с г-ном Блессингтоном.

2.4 6 сентября 1988 года авторы, которым на тот момент было соответственно 14 и 15 лет, напали на У. П. с применением самодельного молотка и были осуждены за это преступление в 1990 году. Для каждого из них это было первое преступление с применением насилия. 8 сентября 1988 года авторы и три других беспризорника, угрожая ножом, похитили г-жу Дж. Б. на автомобильной стоянке около железнодорожного вокзала. Они уехали вместе с г-жой Дж. Б. в ее автомобиле, привезли ее в место недалеко от Минчинбури и там изнасиловали. Затем они связали г-жу Дж. Б., отнесли к ближайшему озеру и там утопили. Ее тело было оставлено в озере, а группа подростков, укравших у нее несколько ценных вещей, в том числе два кольца, часы и банкоматную карточку, уехала на ее автомобиле. Впоследствии авторы приехали в город Госфорд и украли там еще один автомобиль.

2.5 На судебном процессе, где рассматривались эти преступления, трое подсудимых, включая обоих авторов, были названы главными исполнителями нападения и их совместно судили за убийство, похищение и изнасилование г-жи Дж. Б., хотя они утверждали, что невиновны в совершении изнасилования и убийства. 21 июня 1990 года, после месячного судебного разбирательства, авторы были осуждены за изнасилование и убийство г-жи Дж. Б.

2.6 Авторов судили как совершеннолетних, но при этом были соблюдены положения Закона о детях (Уголовное производство) 1987 года (Новый Южный Уэльс), который применяется к проведению уголовного разбирательства в отношении детей, и был принят во внимание их возраст. Судья признал как вопрос факта, что изнасилование было совершено г-ном Блессингтоном и третьим правонарушителем². Он также признал, что г-н Эллиот не был прямым исполнителем изнасилования. Однако он обвинялся и был признан виновным в изнасиловании на основании общей цели правонарушителей. Вина за утопление г-жи Дж. Б. была в равной мере разделена между двумя авторами и третьим правонарушителем. 18 сентября 1990 года судья Ньюман Верховного суда штата Новый Южный Уэльс (коллегия по уголовным делам) вынес приговоры авторам. Судья Ньюман принял во внимание их возраст и принципы, которые изложены в различных решениях по делам, связанным с осуждением несовершеннолетних. Однако он заявил, что обстоятельства совершения этих преступлений носят настолько варварский характер, что, по его мнению, у него нет иного выбора, кроме как назначить обоим заключенным наказание в виде пожизненного тюремного заключения, даже несмотря на их возраст; совершенное преступление является настолько тяжким, что он рекомендует ни при каких об-

² А именно г-ном Дж., которому на тот момент было 22 года и который был признан психиатром "лицом с задержкой в умственном развитии".

стоятельствах не освобождать ни одного из заключенных по этому делу. Вынося приговор авторам, судья Ньюман отметил, что для него это была непростая задача в силу крайне молодого возраста осужденных и с учетом принципов права, которые он обязан соблюдать.

2.7 На момент совершения преступлений в 1988 году статья 19 Закона о преступлениях 1900 года (Новый Южный Уэльс) предусматривала, что убийство наказывается обязательным пожизненным тюремным заключением для взрослых преступников. Для несовершеннолетних преступников эта мера наказания назначается по усмотрению суда. В то время пожизненное тюремное заключение не означало срок естественной жизни человека. Точный срок пожизненного заключения зависел от других судебных и административных процедур. После десяти лет отбывания наказания лицо могло подать в органы исполнительной власти просьбу о временном освобождении по специальному разрешению. В январе 1990 года это положение было отменено и заменено на право обратиться в Верховный суд штата Новый Южный Уэльс с просьбой об ограничении срока пожизненного заключения после отбывания восьми лет. Авторы были осуждены 18 сентября 1990 года.

2.8 Изменения в законодательстве о назначении наказания, внесенные в 1997, 2001 и 2005 годах, последовательно размывали и в конечном счете лишили авторов права ходатайствовать об установлении даты их освобождения. В результате этих изменений авторы должны отбыть 30 лет от срока пожизненного заключения, прежде чем они смогут подать ходатайство об установлении конкретного срока их наказания. После подачи такого ходатайства они должны продемонстрировать особые основания для установления конкретного срока³. Если это ходатайство будет удовлетворено, Верховный суд штата Новый Южный Уэльс ограничится определением срока без права на условно-досрочное освобождение, по истечении которого Управление по условно-досрочному освобождению штата Новый Южный Уэльс может разрешить условно-досрочное освобождение авторов, если, помимо других требований, им грозит "неминуемая угроза смерти" либо они "неможны в такой степени, что более физически не способны причинить вред любому лицу". Эти требования применяются независимо от поведения авторов и успехов в исправлении. Если ходатайство авторов в отношении установления конкретного срока не будет удовлетворено, то срок без права на условно-досрочное освобождение не назначается и авторы останутся в тюрьме до конца жизни.

³ Приложение 1 к Закону о преступлениях (Процедура назначения наказания) 1999 года:

2. Ходатайства об установлении конкретного срока без права на условно-досрочное освобождение

1) С учетом пункта 6 и подпункта 2 пункта 6А правонарушитель, отбывающий назначенное ему наказание в виде пожизненного тюремного заключения, может подать в Верховный суд ходатайство об установлении конкретного срока наказания и о назначении периода без права на условно-досрочное освобождение.

2) Правонарушитель не вправе подавать такое ходатайство, если правонарушитель не отбыл:

... b) как минимум 30 лет от соответствующего срока наказания в случае, когда в отношении правонарушителя была вынесена рекомендация о неосвобождении.

3) Правонарушитель, в отношении которого была вынесена рекомендация о неосвобождении, не имеет права ходатайствовать об установлении конкретного срока, как предусмотрено в подпункте 1, за исключением случаев, когда Верховный суд, рассмотрев ходатайство правонарушителя, убедился в том, что существуют особые причины для установления такого срока.

2.9 В 1992 году авторы обжаловали свой приговор за убийство и добивались разрешения подать апелляцию в отношении назначенных им наказаний в Апелляционный суд по уголовным делам штата Новый Южный Уэльс на основании статьи 5 Закона об апелляции в уголовных делах 1912 года штата Новый Южный Уэльс (первая апелляция). Г-н Блессингтон в ходе слушаний отказался от своей апелляции в отношении приговора, а апелляция г-на Эллиота в отношении приговора была отклонена. Разрешение обжаловать назначенное им наказание было предоставлено, но их апелляции были единогласно отклонены. Суд постановил, что назначение пожизненного тюремного заключения не выходит за рамки предусмотренного в законе права суда на усмотрение и соответствует фактам дела и обстоятельствам авторов.

2.10 Председательствующий судья Глисон, который огласил решение по апелляции, отметил следующее: "Никакой ошибки факта или принципа не было продемонстрировано в отношении замечаний судьи Ньюмана по назначенным наказаниям, и наказания не могут классифицироваться как явно чрезмерные. Согласно соответствующему законодательству апеллянты будут иметь по истечении определенного периода времени право подать судье настоящего Суда ходатайство об изменении неограниченного срока наказания на ограниченный срок. Затем может быть вынесено решение по этому вопросу с учетом всех соответствующих факторов, включая поведение апеллянтов во время тюремного заключения до даты подачи ходатайства". Судья Глисон также отметил, что в силу молодого возраста на момент совершения преступлений не следовало делать пометку на делах авторов "не подлежит освобождению ни при каких обстоятельствах". Он заявил: "Особенно в случаях, когда преступником является молодой человек и существует множество различных вариантов того, что может произойти в будущем, судье первой инстанции, как правило, не следует стремиться предвосхитить решения, которые, возможно, придется принимать другим людям в рамках другого производства или в соответствии с другим законодательством в течение предстоящих десятилетий. По этой причине я должен заявить, что я не поддерживаю рекомендацию судьи Ньюмана".

2.11 В 2006 году авторы добивались разрешения повторно рассмотреть их первую апелляцию и обжаловать рекомендацию, вынесенную судьей первой инстанции в 1990 году. В альтернативном порядке они просили Суд отменить наказание в виде пожизненного заключения и назначить наказание с конкретным сроком. 30 марта 2006 года Апелляционный суд по уголовным делам рассмотрел их апелляцию и 22 сентября 2006 года вынес решение. Суд отказал в праве на обжалование. Он постановил, что, хотя рекомендация не имела юридической силы на момент ее вынесения, изменения, внесенные впоследствии в законодательство, придали ей практическое действие и юридическую силу.

2.12 Авторы обжаловали это решение в Высоком суде, который отклонил жалобу 8 ноября 2007 года. Однако Высокий суд отметил, что значительный объем изменений в законодательстве, которые были внесены в период с 1992 по 2006 год, является "поразительным и необычным". Любая дополнительная апелляция невозможна, и поэтому авторы утверждают, что они исчерпали внутренние средства правовой защиты.

2.13 Авторы заявляют, что, находясь в тюрьме, они выразили раскаяние в связи с гибелью г-жи Дж. Б. и признали ответственность за свою роль в совершенных преступлениях.

Жалоба

3.1 Авторы утверждают, что изложенные факты представляют собой нарушение пункта 1 статьи 24, статей 10, 7 и пункта 1 статьи 15 Пакта.

Жалоба по пункту 1 статьи 24

3.2 Назначение наказания в виде пожизненного тюремного заключения без возможности условно-досрочного освобождения за преступления, совершенные авторами, когда они были несовершеннолетними, по сути несовместимо с обязательствами государства-участника согласно пункту 1 статьи 24 Пакта. В пункте а) статьи 37 Конвенции о правах ребенка предусмотрено: "Ни смертная казнь, ни пожизненное тюремное заключение, не предусматривающее возможности освобождения, не назначаются за преступления, совершенные лицами моложе 18 лет"⁴. В соответствии с разделом б) подпункта 2 пункта 2 Приложения 1 к Закону о преступлениях (Процедура назначения наказания) 1999 года авторы могут подать ходатайство о новом установлении их соответствующих сроков наказания только по истечении 30 лет. Если их ходатайство не будет удовлетворено, то срок без права на условно-досрочное освобождение не будет назначен и они останутся в тюрьме до конца жизни. В законодательстве специально предусмотрено отклонение такого ходатайства. Если срок без права на условно-досрочное освобождение не установлен, то Управление по условно-досрочному освобождению штата Новый Южный Уэльс не имеет законных оснований для освобождения авторов. Если ходатайство будет удовлетворено, то авторы могут подать в Управление по условно-досрочному освобождению просьбу об условно-досрочном освобождении после (дополнительного) истечения срока без права на условно-досрочное освобождение, который установил Верховный суд. Однако согласно подпункту 3 пункта А статьи 154 Закона о преступлениях (Исполнение наказаний) 1999 года освобождение возможно только в случае неминуемой угрозы смерти или неспособности в такой степени, что лицо более физически не способно причинить вред.

3.3 В законодательстве ничего не сказано о возрасте лица на момент совершения преступления. В отношении условно-досрочного освобождения не существует никакой разницы между совершеннолетними и несовершеннолетними правонарушителями. Что касается применения режима тюремного заключения в отношении авторов, вопреки пункту 1 статьи 40 Конвенции о правах ребенка, не учитывается возраст заключенных на момент совершения преступления или желательность содействия их реинтеграции и выполнению ими полезной роли в обществе. Кроме того, отсутствует процедура регулярной оценки динамики и прогресса в поведении авторов, с тем чтобы решить вопрос об их возможном освобождении. В сущности, пункт А статьи 154 Закона о преступлениях (Исполнение наказаний) 1999 года не предусматривает рассмотрение таких вопросов. Фактически правительство штата Новый Южный Уэльс абсолютно беззащитно настаивает на том, что авторы должны навсегда остаться в тюрьме. Хотя авторы согласны со своим приговором в виде срока тюремного заключения, их статус несовершеннолетних правонарушителей давал им право на защиту. Досрочное освобождение или возможность получить его означали бы,

⁴ Авторы также ссылаются, в частности, на резолюцию 61/146 Генеральной Ассамблеи, в которой Ассамблея призвала государства в кратчайшие сроки отменить в законодательном порядке смертную казнь и пожизненное тюремное заключение без возможности освобождения для тех, кто на момент совершения преступления не достиг 18-летнего возраста.

что учитывается их возраст и незрелость на момент совершения преступления, а также признается возможность исправления и перевоспитания.

Жалоба по пункту 3 статьи 10

3.4 Авторы утверждают, что государство-участник нарушило пункт 3 статьи 10 Пакта, поскольку назначение наказания в виде пожизненного тюремного заключения без возможности условно-досрочного освобождения для несовершеннолетнего правонарушителя несовместимо с требованием, чтобы главными целями пенитенциарной системы были "перевоспитание и социальная реабилитация"⁵. Пожизненный срок также несовместим с требованием, чтобы несовершеннолетние правонарушители пользовались таким обращением, которое соответствует их возрасту и правовому статусу.

Жалоба по статье 7

3.5 Авторы утверждают, что назначение наказания в виде пожизненного тюремного заключения для несовершеннолетних представляет собой жестокое, бесчеловечное и/или унижающее достоинство наказание⁶. Хотя пожизненное заключение, возможно, само по себе не является нарушением статьи 7, назначение такого наказания несовершеннолетнему лицу делает наказание нарушением Пакта.

Жалоба по пункту 1 статьи 15

3.6 Авторы утверждают, что государство-участник нарушило свое обязательство по пункту 1 статьи 15 Пакта, не обеспечив, чтобы авторы не подвергались более суровому наказанию, чем наказание, которое применялось на момент совершения уголовного деяния. Ретроактивное применение в отношении авторов поправок, внесенных в законодательство, лишило их шансов на условно-досрочное освобождение до конца жизни.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 31 мая 2012 года государство-участник представило свои замечания в отношении сообщения. Отметив, что авторы обжаловали свои приговоры в Высоком суде и что апелляции поставили сложные вопросы права и факта, государство-участник не оспаривало приемлемость сообщения. Однако государство-участник утверждает, что все жалобы по существу не обоснованы и должны быть отклонены Комитетом.

4.2 Как указывалось в решении суда, 8 сентября 1988 года авторы и три других лица составили план нападения на случайно выбранную одинокую женщину и ее изнасилования. На автомобильной стоянке они пытались похитить женщину, которой удалось бежать. Затем они выбрали г-жу Дж. Б. и, угрожая ей ножом, похитили в ее собственном автомобиле. На суде было доказано, что авторы и г-н Дж. вместе заставили г-жу Дж. Б. подчиниться сексуальному насилию, затем привязали ее ноги к шее, заткнули шарфом рот, повезли к ближай-

⁵ Авторы ссылаются на замечание общего порядка № 21 (1992) Комитета относительно гуманного обращения с лицами, лишенными свободы, а также на пункт b) статьи 37 Конвенции о правах ребенка.

⁶ Авторы ссылаются на замечание общего порядка № 20 (1992) Комитета о запрещении пыток или других видов жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, а также на сообщение № 265/87, *Вуоланне против Финляндии*.

шему озеру и держали под водой до тех пор, пока она не захлебнулась. После этого группа поехала в соседний торговый центр, где пыталась продать украшения, сорванные с г-жи Дж. Б. Они сняли максимально возможную сумму с ее банковского счета с помощью ее банковской карты, заранее узнав ее персональный код. На следующий день авторы поехали в город к северу от Сиднея, где они украли еще один автомобиль. В тот же день они были арестованы по пути в Сидней.

4.3 Г-н Эллиот был признан виновным в похищении и убийстве, по двум пунктам обвинения в групповом изнасиловании (деяния, непосредственно совершенные двумя другими сообвиняемыми) и по пунктам обвинения в групповом ограблении. Г-н Блессингтон был признан виновным в похищении и убийстве, по одному пункту обвинения в групповом изнасиловании, совершенном непосредственно им, и по двум пунктам обвинения в групповом ограблении. Авторы были одновременно осуждены за умышленное причинение тяжких телесных повреждений г-ну У. П. по отдельному эпизоду, который произошел 6 сентября 1988 года.

4.4 На момент совершения преступлений пожизненное тюремное заключение могло быть назначено несовершеннолетним по усмотрению суда. Судья описал выводы присяжных как отражающие "уголовную ответственность высшей степени". Он признал трудное и полное лишений детство авторов, которое свидетельствует о непрерывном разрушении базовых человеческих ценностей, что неизбежно привело к "тяжким уголовным преступлениям". Он принял во внимание "очень молодой возраст" авторов и с одобрением сослался на судебный прецедент, согласно которому в случае несовершеннолетнего правонарушителя общественные интересы играют главную и первостепенную роль в перевоспитании, с тем чтобы данное лицо стало добросовестным гражданином. Однако судья пришел к заключению, что у него нет иного выхода, кроме как назначить пожизненное тюремное заключение. Вынесенные авторам приговоры неоднократно обжаловались и были подтверждены во всех судебных инстанциях Австралии.

4.5 Поправки, внесенные в законодательство в 1997, 2001 и 2005 годах, ввели положения о наказаниях, которые в настоящее время применимы к авторам, на что они указывают в своем представлении. Эти поправки изменили условия, предусматривающие, в каких случаях лица, в отношении которых судьи первой инстанции вынесли рекомендации о неосвобождении, могут претендовать на условно-досрочное освобождение. Действующие положения применяются в общей сложности к девяти правонарушителям, включая авторов. В 2006 году авторы обратились в Апелляционный суд по уголовным делам за разрешением дополнительно обжаловать их приговоры на основании этих поправок к законодательству. Они привели разнообразные доводы, включая то, что вынесенная судьей Ньюманом рекомендация о неосвобождении стала по сути новым наказанием, что в результате внесения изменений в законодательство они оказались лишенными процессуальной справедливости и что законодательство не имеет юридической силы с конституционной точки зрения. Суд отказался дать разрешение на апелляцию. Он признал, что новые положения о наказании означают, что "освобождение [авторов] из тюрьмы является гораздо менее вероятным, чем могло бы быть" в ином случае. Однако Суд постановил, что изменения в законодательстве являются юридически действительными, поскольку парламент штата Новый Южный Уэльс намеренно решил создать более строгий режим для правонарушителей, в отношении которых вынесена рекомендация о неосвобождении, осознавая, что они составляют небольшую группу лиц, совершивших наиболее тяжкие преступления. Поэтому Суд считал, что введение особых

условий для условно-досрочного освобождения этих лиц не является произвольным или по сути несправедливым и что оно непосредственно связано со степенью тяжести совершенных ими деяний.

4.6 Авторы обжаловали это решение в Высоком суде Австралии, который отклонил их доводы. Отметив, что изменения в законодательстве, отразившиеся на наказании авторов, являются особыми и необычными, Суд, тем не менее, заявил: "Для назначающего наказание судьи должны всегда оставаться неизвестными... пути, по которым может пойти будущее законодательство в отношении статус-кво. Принятое впоследствии законодательство, которое отразилось на положении апеллянтов, не привело к какому-либо нарушению правосудия".

Жалобы по статье 7

4.7 Наказание в виде пожизненного тюремного заключения дает основание для утверждения о нарушении статьи 7 только в том случае, если оно является абсолютно несоразмерным. Вынесенные авторам приговоры не соответствуют этому критерию, даже если принять во внимание их статус несовершеннолетних и принципы, закрепленные в пунктах а) и б) статьи 37 и пункте 1 статьи 40 Конвенции о правах ребенка. Кроме того, авторы не были приговорены к пожизненному тюремному заключению без возможности освобождения.

4.8 Согласно разделам 2 и 4 Приложения 1 к Закону о преступлениях (Процедура назначения наказания) 1999 года (Новый Южный Уэльс) авторы могут подать в Верховный суд штата Новый Южный Уэльс ходатайство о назначении ограниченного срока без права на условно-досрочное освобождение в отношении их приговора, после того как они отбудут в тюрьме 30 лет (период, который истечет 9 марта 2020 года для г-на Блессингтона и 9 сентября 2020 года для г-на Эллиота). Суд может удовлетворить это ходатайство, если он убедится, что существуют "особые причины". При рассмотрении вопроса об удовлетворении ходатайства Суд обязан учитывать определенные факторы, которые указаны в разделе 7 Приложения 1⁷. Согласно пункту 3 раздела 7 Приложения 1 Суд обязан также уделить особое внимание и рассмотреть вопрос о принятии любой рекомендации, вынесенной назначившим наказание судьей. Это относится и к рекомендации о неосвобождении, которая была вынесена в отношении авторов. Однако Верховный суд вправе отказаться принять рекомендацию. Если Суд не принимает рекомендацию назначившего наказание судьи, он обязан указать причины такого решения. Если авторы подают ходатайство о назначении ограниченного срока без права на условно-досрочное освобождение и оно отклонено, они могут обжаловать решение Верховного суда в Апелляционном суде по уголовным делам штата Новый Южный Уэльс.

4.9 Согласно такому правовому режиму авторы сохраняют реальную возможность добиться установления срока без права на условно-досрочное освобождение. Суд может принять во внимание различные смягчающие обстоятельства, включая возраст авторов и достигнутые успехи в их исправлении в тюрьме. В частности, в своих докладах Совет по рассмотрению дел лиц, совершив-

⁷ Согласно разделу 7 эти факторы включают все обстоятельства, связанные с преступлением, за которое назначено наказание; любые другие преступления, за которые было осуждено лицо; любые доклады об этом лице, представленные Советом по рассмотрению дел лиц, совершивших серьезные преступления, а также любые другие существующие и имеющие отношение к делу доклады, представленные после назначения наказания; необходимость обеспечить общественную безопасность; возраст лица; степень виновности лица и тяжесть преступления.

ших серьезные преступления, учитывает, помимо прочего, классификацию и общую информацию о содержании правонарушителей в тюрьме; любые вопросы, связанные с соблюдением режима в тюрьме; правонарушения во время пребывания в тюрьме; участие в программах во время пребывания в тюрьме; а также заключения психолога и психиатра.

4.10 Вопрос о том, соблюдено ли требование в отношении "особых причин", которое предусмотрено в Приложении 1, рассматривался Высоким судом Австралии в деле *Бейкер против Р.* Апеллянт Бейкер утверждал, что критерий "особые причины" является неконституционным, поскольку ни один заявитель не может реально соответствовать ему. Суд отклонил этот довод. Судья Глисон заявил, что "нет ничего необычного в законодательстве, которое требует, чтобы суды нашли "особые причины" или "особые обстоятельства" в качестве условия для осуществления полномочия. Эта формулировка обычно используется, когда предполагается, что дискреционное полномочие суда не должно быть ограничено точным определением, или, когда обстоятельства, которые могут иметь отношение к делу, настолько разнообразны, что они не могут подпадать под точное определение". В деле *Бейкер против Р.* Высокий суд подтвердил, что каждый из факторов, указанных в разделе 7, может составлять особые причины для удовлетворения ходатайства о назначении срока без права на условно-досрочное освобождение, включая возраст преступника на момент совершения преступления, как отметил судья Глисон.

4.11 Если Верховный суд удовлетворяет ходатайство и устанавливается срок без права на условно-досрочное освобождение, авторы могут подать ходатайство об условно-досрочном освобождении по истечении этого срока в Управление по условно-досрочному освобождению штата Новый Южный Уэльс на основании подпункта 3 пункта А статьи 154 Закона о преступлениях (Исполнение наказаний) 1999 года (Новый Южный Уэльс). В соответствии с этим положением Управление по условно-досрочному освобождению должно убедиться, что условно-досрочное освобождение обосновано тем, что преступнику неминуемо грозит смерть или что он настолько немощен, что более физически не в состоянии причинить вред какому-либо лицу и доказал, что он не представляет опасности для общества. Государство-участник признает, что изменения в законодательстве, которые ввели этот критерий, уменьшили шансы авторов на условно-досрочное освобождение, но, тем не менее, реальная возможность этого сохраняется.

4.12 Далее, государство-участник заявляет, что авторы имеют возможность освобождения благодаря королевской прерогативе помилования или, в альтернативном порядке, на основании статьи 76 Закона о преступлениях (Апелляция и пересмотр) 2001 года (Новый Южный Уэльс). Королевская прерогатива помилования представляет собой неограниченное дискреционное право, которое может осуществлять губернатор штата Новый Южный Уэльс. Хотя эта прерогатива обычно осуществляется в случаях, не связанных с насильственными преступлениями, существует один пример, когда губернатор предоставил условно-досрочное освобождение лицу, осужденному за убийство, приняв во внимание исключительные обстоятельства дела из соображений сострадания. Наличие королевской прерогативы помилования делает жалобу авторов на основании статьи 7 лишенной оснований по существу.

4.13 Если Комитет решит классифицировать нормативные положения о наказании, которые применимы в отношении авторов, как не предусматривающие возможности условно-досрочного освобождения, государство-участник заявляет, что, хотя условия для условно-досрочного освобождения, применимые к ав-

торам, изменились, наказание в виде пожизненного тюремного заключения было назначено им с самого начала. Судья Ньюман не был обязан назначать наказание в виде пожизненного тюремного заключения, но он сделал это после тщательного рассмотрения смягчающих обстоятельств, включая возраст и тяжелое детство авторов. Кроме того, вынесенная им рекомендация о неосвобождении указывает на его взвешенную позицию, согласно которой длительное тюремное заключение авторов на будущий период (и, возможно, в течение большей части их жизни) может послужить законным пенологическим целям. Их тюремное заключение не может характеризоваться как абсолютно несоразмерное наказание, хотя им еще предстоит полностью отбыть 30-летний минимальный срок.

4.14 Государство-участник признает, что, возможно, авторы проведут все оставшиеся годы жизни в тюрьме, если они не будут освобождены условно-досрочно или на основании королевской прерогативы помилования. Однако это не делает вынесенный им приговор нарушением Пакта. Критерий состоит в том, существуют ли по праву и по факту реальные шансы на освобождение.

4.15 Хотя возраст должен учитываться при определении того, является ли конкретное наказание абсолютно несоразмерным или достаточно суровым для того, чтобы считать его жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство обращением или наказанием, назначение несовершеннолетнему наказания в виде пожизненного тюремного заключения с ограниченными шансами на освобождение не обязательно является нарушением статьи 7 Пакта. Вопрос заключается в том, является ли надлежащим высокий уровень требований для освобождения, с учетом не только возраста авторов, но и обстоятельств совершения преступления, необходимости в расплате за содеянное и сдерживании, а также в защите общества. По мнению государства-участника, назначенные авторам наказания обеспечивают соблюдение баланса интересов в этом отношении.

Жалобы по пункту 3 статьи 10

4.16 Обращение с авторами в тюрьме согласуется с этим положением, поскольку они могли в значительной степени воспользоваться программами и мерами, которые способствовали их личностному развитию, социальным контактам с внешним миром и привитию навыков, необходимых для их интеграции в общество в случае освобождения. Характер назначенных им наказаний не лишает их тюремный режим этого реабилитационного аспекта. Авторы имеют доступ к стандартным услугам, предоставляемым другим заключенным, включая социальные услуги, услуги священника, психологическую помощь и лечение от наркотической и алкогольной зависимости. Они имеют доступ к контролируемой телефонной связи, с помощью которой они могут общаться со своими семьями и друзьями, а также с омбудсменом штата Новый Южный Уэльс и адвокатом. Кроме того, они могут свободно общаться с помощью переписки и пользоваться посещениями семьи, друзей и адвокатов.

4.17 Как указали авторы, они воспользовались действующими в тюрьме программами, услугами и возможностями для работы, а также участвовали в общественных мероприятиях и оказывали содействие руководству тюрем. Например, г-н Блессингтон посещал курсы чтения, письма и арифметики, а также помогал в приготовлении пищи и выполнении работ на кухне. Он работал уборщиком. Он также участвовал в программе для лиц, совершивших сексуальные преступления, и прошел курс по избавлению от наркотической и алкогольной зависимости. Г-н Эллиот работал библиотекарем и входил в состав ремонтной бригады. Он также получил квалификацию плотника и столяра, прошел обучение в

области современных технологий строительства и информационных технологий. Он прошел курс по избавлению от наркотической и алкогольной зависимости и участвовал в программах, посвященных умению разрешать конфликты, навыкам общения, искусству и музыке.

4.18 Пункт 3 статьи 10 Пакта направлен на обеспечение уважения внутреннего достоинства заключенных, независимо от того, когда они могут быть освобождены. Высокий уровень требований для условно-досрочного освобождения авторов не означает, что их тюремный режим не направлен на их исправление и перевоспитание. Если считать назначенные авторам наказания соответствующими в этом отношении, государство-участник заявляет, что государства вправе соотносить цель перевоспитания с законными интересами адекватного наказания, общественной безопасностью и сдерживанием. Эта позиция остается в силе, несмотря на статус авторов как несовершеннолетних на момент совершения ими преступлений.

4.19 Назначенные авторам наказания согласуются с соответствующими минимальными стандартами, признанными на международном уровне. Так, в пункте а) правила 17.1 Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила), которые содержат руководящие принципы в отношении рассмотрения дел и вынесения приговоров, предусмотрено, что назначаемое несовершеннолетнему лицу наказание должно быть соизмеримо не только "с положением и потребностями несовершеннолетнего", но и "с обстоятельствами и тяжестью правонарушения", а также "с потребностями общества". В комментарии к Пекинским правилам признается, что воздаяние по заслугам может быть допустимой целью при назначении наказания несовершеннолетним в случае тяжких преступлений⁸. Кроме того, с учетом крайне тяжелого характера совершенных авторами преступлений их наказания не являются несовместимыми с принципами, закрепленными в Конвенции о правах ребенка и Пекинских правилах, которые предусматривают, что тюремное заключение несовершеннолетних является крайней мерой и должно назначаться на минимальный необходимый срок⁹.

4.20 Государство-участник твердо придерживается принципа, закрепленного в пункте 3 статьи 10 Пакта, согласно которому существенными целями тюремного заключения являются как исправление, так и социальная реабилитация преступников, с тем чтобы они могли опять выполнять полезную роль в обществе. Однако, помимо этих существенных целей, тюремное заключение также направлено на защиту общества от преступников, имеющих склонность к насилию, и наказание за серьезные деяния с целью не только перевоспитания соответствующего лица, но и сдерживания тех, кто может совершить аналогичные преступления. Пункт 3 статьи 10 не препятствует правительствам и судам выносить приговоры, которые нацелены на адекватное наказание, защиту общества и сдерживание и которые они считают уместными в соответствующих обстоятельствах.

⁸ Как указано в комментарии к правилу 17, "если в делах взрослых и также, возможно, в случае серьезных правонарушений несовершеннолетних заслуженное наказание и карающие санкции могут рассматриваться как в определенной степени обоснованные, то в делах несовершеннолетних над такими соображениями должны всегда преобладать интересы обеспечения благополучия и будущего молодых людей".

⁹ Пункт b) статьи 37 Конвенции о правах ребенка и правило 19 Пекинских правил.

Жалобы по пункту 1 статьи 15

4.21 Внесенные в законодательство поправки относительно права ходатайствовать об условно-досрочном освобождении (включая установление срока без права на условно-досрочное освобождение), которые затрагивают авторов, не являются "наказанием" в целях статьи 15 Пакта, поскольку эти поправки не касаются наказания по закону, применимого к совершенным ими преступлениям, каковым является пожизненное тюремное заключение. Авторы не могут доказать, что в настоящее время применимые правовые нормы неизбежно приведут к тому, что они проведут в тюрьме больше времени, чем в случае действия первоначальных правовых норм, и поэтому в нынешних обстоятельствах они подвергаются "более суровому" наказанию.

4.22 Государство-участник отмечает, что в своей предыдущей практике Комитет не выносил окончательного постановления относительно значения термина "наказание" в статье 15, а в деле *Ван Дужен против Канады* Комитет заявил, что эта задача поднимает "сложные проблемы"¹⁰. Трудности возникают потому, что условно-досрочное освобождение не составляет часть "наказания" или предусмотренной в законе санкции, а является по своему характеру дискреционным и гибким элементом режима отбывания наказания. Слово "наказание" в пункте 1 статьи 15 относится к наказанию или санкции за преступление, предусмотренным в законе, который действует на момент совершения преступления. Второе предложение в этом пункте применяется к ситуациям, когда лицо подвергается более суровому наказанию, чем то, что может быть назначено судом на основании закона (относительно состояния на момент совершения преступления). Изменения, которые касаются соответствия критериям для назначения ограниченного срока без права на условно-досрочное освобождение или предоставления условно-досрочного освобождения, не редуцируют наказание или предусмотренную в законе санкцию. Условно-досрочное освобождение – это процессуальный аспект наказания, регулирующий режим исполнения приговора. Оно касается способов отбывания наказания, которые могут принять форму частичного отбывания наказания в рамках общества на определенных условиях вместо пребывания в тюрьме. Условно-досрочное освобождение в Австралии не предоставляется автоматически и не является правом или льготой заключенного.

4.23 Законодательство, применимое на момент совершения преступления, разрешало бы авторам подать исполнительную власть ходатайство о временном освобождении на определенных условиях¹¹. Законодательство, которое действовало на момент вынесения приговора авторам, разрешило бы им обратиться в Верховный суд штата Новый Южный Уэльс за установлением ограниченного срока наказания по истечении восьми лет¹². Однако теперь в результате внесенных поправок авторы должны ждать 30 лет, прежде чем они смогут подать ходатайство об установлении ограниченного срока наказания, в результате чего может быть установлен срок без права на условно-досрочное освобождение. Эти поправки не меняют наказания или санкции по закону, которые были применимы к преступлению на момент его совершения несовершеннолетними. Как подтвердил Апелляционный суд по уголовным делам, поправки не измени-

¹⁰ Сообщение № 50/1979, *Ван Дужен против Канады*, Соображения, принятые 7 апреля 1982 года, пункт 10.3.

¹¹ Закон о преступлениях 1900 года (Новый Южный Уэльс), пункт 1 статьи 463, впоследствии отмененный.

¹² Закон о наказаниях 1989 года (Новый Южный Уэльс), пункт А статьи 13, впоследствии отмененный.

ли характера наказания в виде пожизненного тюремного заключения. Кроме того, невозможно сказать с уверенностью, что авторы обязательно были бы освобождены досрочно либо согласно нормам, действовавшим на момент совершения преступления, либо согласно нормам, применимым на момент вынесения им приговора.

4.24 Юридическая действительность изменений требований для условно-досрочного освобождения также оспаривалась в Высоком суде совсем недавно в связи с делом *Крамп против штата Новый Южный Уэльс* правонарушителем, в отношении которого при назначении наказания была вынесена рекомендация о неосвобождении. Истец утверждал, что пункт А статьи 154 Закона о преступлениях (Исполнение наказаний) 1999 года является юридически недействительным, поскольку он направлен на изменение действия судебного постановления, вынесенного в 1997 году, которое позволяло ему ходатайствовать об условно-досрочном освобождении в 2003 году. Высокий суд единогласно отклонил этот иск. По мнению судей, "практическая реальность" состоит в том, что произошли "законодательные и административные изменения в системе условно-досрочного освобождения" и постановление 1997 года не "создало для истца каких-либо прав или оснований претендовать на его условно-досрочное освобождение". Председательствующий судья Френч отметил, что "исполнительное решение о предоставлении или непредоставлении заключенному условно-досрочного освобождения может отражать политику и практику, которые время от времени меняются. При этом остается только один приговор суда".

4.25 Практика вынесения рекомендации о неосвобождении сложилась в Австралии давно. Она возникла именно потому, что судьи знали об административной практике условно-досрочного освобождения заключенных. В случае авторов рекомендация судьи Ньюмана была вынесена для того, чтобы в будущем ее приняли во внимание при принятии каких-либо решений относительно соответствия заключенных требованиям для освобождения. Можно предположить, что его рекомендация была бы учтена в случае любого ходатайства авторов об ограничении срока наказания или условно-досрочном освобождении.

4.26 Государство-участник отвергает довод авторов, согласно которому они не обязаны доказывать, что по новому закону им обязательно пришлось бы отбывать более длительный срок тюремного заключения. Отсутствуют основания для вывода, что авторы подверглись более суровому наказанию или санкции в результате внесенных в законодательство поправок. Практика Комитета свидетельствует о том, что он не готов делать умозрительные заключения, пытаясь предугадать, было бы положение соответствующего лица более благоприятным в случае применения ранее действовавшего законодательства. Согласно этой практике при рассмотрении настоящего сообщения в задачи Комитета не входит гипотетическая оценка того, были бы авторы освобождены досрочно или нет, если бы в законодательство не вносились поправки.

Жалобы по пункту 1 статьи 24

4.27 Государство-участник располагает разнообразными законодательными и иными мерами, для того чтобы дети были обеспечены защитой со стороны их семей, общества и государства. Это включает меры по обеспечению того, чтобы система уголовного правосудия предоставляла надлежащую защиту несовершеннолетним, такую как специальные процедуры при досудебном заключении под стражу, во время судебного процесса и содержания в тюрьме. В данном случае авторы сначала отбывали свой срок тюремного заключения в учрежде-

нии для несовершеннолетних и были переведены в тюрьму для взрослых по достижении 18-летнего возраста. Их молодой возраст и важность перевоспитания служили одним из главных соображений при назначении наказания. Авторы не утверждали, что система уголовного правосудия штата Новый Южный Уэльс страдает какими-либо недостатками, из-за которых их права не были защищены во время досудебного заключения под стражу, судебного процесса, рассмотрения апелляций или последующего содержания в тюрьме. Они также не заявляли, что государство-участник не приняло общих мер защиты, которые оно считает необходимыми в отношении детей, или не вмешалось, когда семья не выполняла своих обязанностей. В отсутствие нарушения другой статьи Пакта, которое указывало бы на то, что государство-участник не приняло таких мер защиты, которых требует статус авторов как несовершеннолетних, и в отсутствие заявлений о том, что не были приняты другие общие меры защиты, соответствующие потребностям детей, нарушения пункта 1 статьи 24 не возникает.

4.28 Относительно ссылки авторов на пункт а) статьи 37 Конвенции о правах ребенка государство-участник заявляет, что утверждения авторов об отдельном нарушении пункта 1 статьи 24, которые направлены на использование обязательств по Конвенции для прямого толкования по существу аналогичных статей Пакта, следует рассматривать в связи с жалобами на нарушения этих статей, а не рассматривать в первую очередь непосредственно в отношении пункта 1 статьи 24.

Комментарии авторов сообщения к замечаниям государства-участника

5.1 6 сентября 2012 года авторы представили комментарии к замечаниям государства-участника.

Жалобы по статье 7

5.2 Авторы утверждают, что, насколько им известно, ни одно лицо, в отношении которого была вынесена рекомендация о "неосвобождении", не было освобождено. В этом состоит цель поправок, внесенных в законодательство. Хотя измененное законодательство формально предусматривает возможность освобождения, эта возможность ограничивается случаями, когда авторы окажутся при смерти или станут тяжелыми инвалидами. Следовательно, такая возможность должна расцениваться как полное отсутствие возможности. Кроме того, если авторы получают условно-досрочное освобождение, находясь при смерти, но потом каким-то образом поправятся, их условно-досрочное освобождение будет отменено в соответствии с разделом 1 подпункта а) пункта 1 статьи 170 Закона о преступлениях (Исполнение наказаний) 1999 года (Новый Южный Уэльс).

5.3 В отношении возможности освобождения на основании королевской прерогативы помилования авторы заявляют, что право на помилование использовалось в штате Новый Южный Уэльс только один раз в отношении лица, осужденного за убийство. Государство-участник сослалось именно на этот случай, который касался женщины, убившей своего мужа, которая долгое время подвергалась насилию в семье. Если правильно понимать политико-правовой контекст в штате Новый Южный Уэльс и учесть статус авторов как детей, сам по себе формально-юридический шанс у любого из авторов на использование королевской прерогативы помилования не является достаточным для того, чтобы жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение считалось обращением, не нарушающим статью 7.

5.4 Для любого ребенка, приговоренного к пожизненному тюремному заключению, возможность освобождения должна быть "реальной и регулярно рас-

смаатриваемой", как указал Комитет по правам ребенка¹³. Действующее законодательство штата Новый Южный Уэльс не позволяет авторам добиваться установления ограниченного срока их приговора к пожизненному тюремному заключению до тех пор, пока они не проведут в тюрьме 30 лет. Следовательно, помимо того, что возможность их освобождения не является реальной, она не подлежит регулярному рассмотрению.

5.5 Общеизвестно, что осуждение детей на пожизненное заключение без возможности освобождения представляет собой нарушение статьи 7. Такие наказания являются жестокими и бесчеловечными, когда они назначаются детям, поскольку, в частности: а) степень ответственности у детей-правонарушителей ниже, чем у взрослых правонарушителей; б) дети легче поддаются перевоспитанию; и с) наказание в виде пожизненного тюремного заключения имеет несоизмеримо более негативные последствия для детей, чем для взрослых. Осуждение детей на пожизненное заключение при лишь отдаленной формально-юридической возможности освобождения является жестоким и бесчеловечным по тем же самым причинам. Отдаленные шансы авторов на освобождение, когда они окажутся в предсмертном состоянии, в случае физической немощи или в результате осуществления крайне редко применяемой прерогативы исполнительной власти не делают гуманным то, что в ином случае является жестоким и бесчеловечным.

Жалобы по пункту 3 статьи 10

5.6 Авторы еще раз заявляют, что их пожизненное тюремное заключение представляет собой нарушение пункта 3 статьи 10. Процесс перевоспитания направлен в конечном счете на освобождение и реинтеграцию. Следовательно, авторы не находятся на пути перевоспитания с конечной целью освобождения, поскольку их не освободят ни при каких обстоятельствах (если только они не будут смертельно больны или в значительной степени физически немощны). Реформа законодательства о наказаниях, на которую жалуются авторы, лишает обращение в отношении авторов какого-либо воспитательного характера. Их содержание в заключении преследует только карательные цели.

Жалобы по пункту 1 статьи 15

5.7 В интересах целенаправленного толкования и придания практического смысла защите, предусмотренной в статье 15, Комитету следует оценить истинный характер, последствия и цели изменений законодательства, имеющих обратную силу, которые навечно запирают авторов в их камерах. Вопрос о том, являются ли законы карательными с обратной силой, должен быть вопросом существа и намерений, а не вопросом формы. Оспариваемые законодательные изменения противоречат букве и духу защиты от ретроспективного уголовного наказания по следующим причинам.

5.8 Во-первых, на момент совершения преступлений и вынесения приговоров авторы имели реальные шансы на освобождение, возможность которого могла регулярно рассматриваться. В частности, авторы имели возможность подать ходатайство о назначении ограниченного срока их приговоров к пожизненному тюремному заключению, отбыв в тюрьме восемь лет. Хотя невозможно предугадать, когда именно были бы освобождены авторы при действовавшем в

¹³ Комитет по правам ребенка, замечание общего порядка № 10 (2007) относительно прав детей в рамках отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, пункт 77.

то время законодательстве, ясно, что у них были реальные шансы на освобождение в течение жизни. Средний срок, который отбывали лица, приговоренные к пожизненному тюремному заключению в штате Новый Южный Уэльс в период с 1981 по 1989 год до условно-досрочного освобождения, составлял 11,7 года.

5.9 Во-вторых, нет никаких сомнений в том, что законодательная власть штата Новый Южный Уэльс в течение нескольких лет проводила организованную кампанию по лишению авторов каких-либо реальных перспектив освобождения. Тогдашний премьер-министр штата Новый Южный Уэльс заявил в парламенте и средствах массовой информации, что законы направлены на обеспечение того, чтобы авторы никогда не вышли из тюрьмы. Кроме того, правительство штата Новый Южный Уэльс неоднократно принимало меры, для того чтобы исключить какую-либо возможность освобождения авторов, как только стало очевидно, что действующее законодательство допускает такую возможность. Например, в 1996 году, т.е. через восемь лет после начала срока своего наказания, г-н Блессингтон стал добиваться назначения ограниченного срока. Верховный суд штата Новый Южный Уэльс признал, что на него не распространяется действие нового, более строгого законодательства, нацеленного против него, поскольку на момент вступления новых законов в силу его ходатайство уже рассматривалось¹⁴. Суд заявил, что с учетом юридических последствий, которые теперь имеет рекомендация судьи первой инстанции о том, чтобы г-н Блессингтон не был освобожден ни при каких обстоятельствах, эта рекомендация может быть оспорена в судах высшей инстанции как явно чрезмерная, поскольку речь шла о детях в возрасте 14 и 16 лет. Или, в альтернативном порядке, апелляция могла основываться на том, что авторы были лишены реальной возможности внести свои представления по этой рекомендации, поскольку на момент ее составления она не имела никаких юридических последствий. В ответ на это решение правительство штата Новый Южный Уэльс немедленно внесло новую поправку, которая предусматривает, что законы распространяются на уже рассматриваемые ходатайства. Единственное последствие этой дополнительной поправки состояло в том, что рассмотрение ходатайства г-на Блессингтона об ограничении срока его наказания было отложено на период более 20 лет. Кроме того, были внесены изменения, вносящие поправки в определение термина "рекомендация о неосвобождении", который стал означать "любую такую рекомендацию, замечание или выражение мнения, которые (до, в момент или после даты утверждения Закона о внесении поправки (Действующие приговоры к пожизненному тюремному заключению) в Закон о преступлениях (Процедура назначения наказания) 2005 года) были отменены, не приняты во внимание или поставлены под сомнение". Эти поправки лишали надежды на успешную апелляцию. Попутное замечание судьи первой инстанции становится законодательным импульсом для карательных последствий, даже если оно отменено судом высшей инстанции.

5.10 В-третьих, рекомендация судьи первой инстанции о том, что авторы не должны подлежать освобождению ни при каких обстоятельствах, была по факту преобразована в критерий, на основании которого авторы (и несколько других названных заключенных) оказались под более карательным режимом, чем все другие лица, которым было назначено пожизненное заключение в штате Новый Южный Уэльс, и под гораздо более карательным режимом, чем тот, который был бы применен к ним в соответствии с законодательством, действовавшим на момент совершения ими преступлений. И это несмотря на тот факт, что эта рекомендация: а) подверглась критике со стороны судов высшей ин-

¹⁴ *Р. против Бронсона Мэтью Блессингтона*, 2005 год.

станции; b) не подлежит обжалованию или оспариванию; c) была вынесена без каких-либо законных оснований; d) была вынесена на момент, когда она не имела никаких юридических последствий; e) была вынесена судьей, который не мог знать о серьезных юридических последствиях этой рекомендации; и f) была вынесена без возможности для авторов представить свои замечания по этому вопросу.

5.11 В-четвертых, положение авторов вполне аналогично положению лица, которое подверглось ужесточению установленного минимального наказания с обратной силой. Ужесточение установленного минимального наказания с обратной силой, безусловно, является нарушением статьи 15 Пакта. Минимальное наказание предусматривает дату, до наступления которой получившее это наказание лицо не может ходатайствовать об освобождении. На момент вынесения приговора авторы могли добиваться установления ограниченного срока наказания по истечении восьми лет. Теперь они должны ждать как минимум 30 лет. Теоретически их приговор мог бы быть изменен, с тем чтобы предусмотреть возможность досрочного освобождения. Это невозможно узнать, почти так же как нет возможности узнать, было бы освобождено лицо, в отношении которого ужесточено минимальное наказание, сразу после отбывания первоначального минимального срока. Эти ситуации аналогичны и должны рассматриваться соответствующим образом.

Жалобы по пункту 1 статьи 24

5.12 Авторы заявляют, что они не исходят из того, что текст Конвенции о правах ребенка будет полностью перенесен в положения Пакта. Скорее, Конвенция играет важную роль в толковании сферы применения обязательства по пункту 1 статьи 24, как и нормы международного обычного права и Пекинские правила. Предусмотренные в Конвенции права также служат основой для определения сферы применения статей 10 и 7 Пакта. В этом отношении особенно актуальны пункты а) и b) статьи 37 и пункт 1 статьи 40 Конвенции. Документы по правам человека должны толковаться как взаимозависимые и взаимодополняющие.

Вопросы и процедуры их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать какую-либо жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры решить, является ли дело приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

6.2 Комитет установил, как того требует подпункт а) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола, что тот же самый вопрос не рассматривается в рамках другой процедуры международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Комитет отмечает заявление государства-участника о том, что оно не оспаривает приемлемость сообщения. Комитет считает, что все критерии в отношении приемлемости соблюдены, объявляет сообщение приемлемым и приступает к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение по существу

7.1 Комитет по правам человека рассмотрел сообщение с учетом всей информации, представленной ему сторонами, как предусмотрено в пункте 1 статьи 5 Факультативного протокола к Пакту.

7.2 Авторы утверждают, что были нарушены их права по статье 7, поскольку назначение несовершеннолетнему наказания в виде пожизненного тюремного заключения представляет собой жестокое, бесчеловечное и/или унижающее достоинство наказание, и что применимое к ним законодательство не предоставляет реальной возможности условно-досрочного освобождения. Государство-участник заявляет, что назначенные авторам наказания соизмеримы с их преступлениями, необходимостью воздаяния, целями сдерживания и защиты общества и что возможности освобождения существуют согласно Закону о преступлениях (Процедура назначения наказания) 1999 года и Закону о преступлениях (Исполнение наказаний) 1999 года, а также на основании королевской прерогативы помилования.

7.3 Далее авторы утверждают, что их пожизненное тюремное заключение несовместимо с требованиями пункта 3 статьи 10 Пакта, согласно которым существенными целями пенитенциарной системы являются исправление и социальное перевоспитание, а несовершеннолетним правонарушителям предоставляется режим, отвечающий их возрасту и правовому статусу. В связи с этим государство-участник утверждает, что пункт 3 статьи 10 не препятствует правительствам и судам выносить приговоры, которые нацелены на адекватное наказание, защиту общества и сдерживание и которые они считают уместными в соответствующих обстоятельствах.

7.4 Авторы утверждают, что государство-участник, приняв законодательные поправки о соответствии критериям для условно-досрочного освобождения после совершения ими преступления в 1988 году и после назначения им наказания 18 сентября 1990 года, нарушило пункт 1 статьи 15 Пакта, поскольку в результате этих поправок они лишились шансов на условно-досрочное освобождение и, следовательно, их наказание стало более суровым по сравнению с наказанием, применимым к ним на момент совершения преступления. Государство-участник возражает против этого утверждения, заявляя, что условно-досрочное освобождение не является частью наказания или санкции, предусмотренной в законе, а составляет по своему характеру дискреционный и гибкий элемент режима отбывания наказания.

7.5 И наконец, авторы утверждают, что назначение им пожизненного тюремного заключения без возможности условно-досрочного освобождения за преступления, совершенные ими в несовершеннолетнем возрасте, несовместимо с обязательствами государства-участника согласно пункту 1 статьи 24 Пакта. В связи с этим государство-участник утверждает, что его система уголовного правосудия предусматривает надлежащие меры защиты несовершеннолетних, которые были применены в отношении авторов, отбывавших часть срока наказания в учреждении для несовершеннолетних и переведенных в учреждения для взрослых только по достижении 18-летнего возраста.

7.6 Комитет отмечает, что в результате применения Приложения 1 к Закону о преступлениях (Процедура назначения наказания) 1999 года и принятого впоследствии законодательства авторы должны отбыть 30 лет от их пожизненного срока, прежде чем они смогут ходатайствовать об установлении ограниченного срока наказания; рассмотрение этого ходатайства будет ограничено назначением срока без права на условно-досрочное освобождение, и только по истечении срока без права на условно-досрочное освобождение Управление по условно-досрочному освобождению штата Новый Южный Уэльс может освободить авторов, если будет существовать неминуемая угроза их смерти или физическая недееспособность.

7.7 Комитет считает, что назначение авторам как несовершеннолетним наказания в виде пожизненного тюремного заключения может быть совместимо со статьей 7, рассматриваемой в совокупности с пунктом 3 статьи 10 и статьей 24 Пакта, только в том случае, если существует возможность пересмотра наказания и перспектива освобождения, несмотря на тяжесть совершенного ими преступления и связанные с ним обстоятельства. Это не означает, что освобождение должно быть обязательно предоставлено. Это означает, что освобождение не должно быть лишь чисто теоретической возможностью и что процедура пересмотра должна быть тщательной, что позволит внутренним органам власти оценить конкретный прогресс в исправлении авторов и основания для дальнейшего содержания в заключении, с учетом того что на момент совершения преступления им было соответственно 14 и 15 лет.

7.8 Комитет отмечает, что процедура пересмотра в случае авторов зависит, на основании поправок к соответствующему законодательству, от таких ограничительных условий, что перспектива освобождения представляется крайне отдаленной, если при этом принять во внимание рекомендацию "не подлежит освобождению ни при каких обстоятельствах", вынесенную судьей Ньюманом Верховного суда штата Новый Южный Уэльс 18 сентября 1990 года. Кроме того, если даже освобождение произойдет, оно будет основано на неминуемой угрозе смерти или физической недееспособности авторов, а не на принципах исправления и социального перевоспитания, которые закреплены в пункте 3 статьи 10 Пакта. В связи с этим Комитет напоминает о своем замечании общего порядка № 21 (1992), в котором он указал, что пенитенциарная система не должна носить лишь карательный характер и что в значительной степени она должна стремиться к исправлению и социальной реабилитации заключенного. Комитет подчеркивает, что этот принцип имеет особое значение в случае несовершеннолетних.

7.9 Комитет отмечает замечания, представленные государством-участником относительно того, что авторы в значительной степени воспользовались действующими в тюрьме программами и мероприятиями, рассчитанными на их личностное развитие, стимулирование социальных контактов с внешним миром и привитие навыков, которые помогут им в социальной реинтеграции в случае освобождения (см. пункты 4.16 и 4.17 выше). В связи с этим Комитет отмечает, что государство-участник не выдвинуло ни одного довода, согласно которому перевоспитание не будет успешным в случае авторов, в частности, по причине заключений психологов и психиатров в отношении их состояния.

7.10 Комитет отмечает довод государства-участника в связи со статьей 24 Пакта, согласно которому его система уголовного правосудия обеспечивает надлежащую защиту несовершеннолетних, включая специальные процедуры досудебного содержания под стражей, судебного разбирательства и тюремного заключения. Комитет не ставит под сомнение наличие таких мер защиты и то, что они применялись в отношении авторов во время судебного разбирательства и в течение первых лет их тюремного заключения. Однако, что касается статьи 7 и пункта 3 статьи 10, главная жалоба на основании пункта 1 статьи 24 Пакта состоит в назначении авторам наказания в виде пожизненного тюремного заключения без реальной возможности освобождения.

7.11 Пункт 1 статьи 24 Пакта требует, чтобы государства-участники обеспечивали детям такие меры защиты, которые необходимы в их статусе несовершеннолетних. Это положение учитывает уязвимость и незрелость детей, а также их потенциал развития. Право детей на особое отношение также лежит в основе подпункта b) пункта 2 и пункта 3 статьи 10, а также пункта 5 статьи 6 Пакта, который запрещает вынесение смертного приговора за преступления, совер-

шенные лицами моложе 18 лет. Комитет считает, что такое отношение к несовершеннолетним, которое соответствует их возрасту и правовому статусу, не позволяет сделать окончательный вывод, что поступки, совершенные несовершеннолетним лицом, делают его на всю жизнь не поддающимся перевоспитанию и не заслуживающим освобождения, независимо от будущего личностного или социального развития. Комитет напоминает в связи с этим о пункте а) статьи 37 Конвенции о правах ребенка, в котором предусмотрено, что "ни смертная казнь, ни пожизненное тюремное заключение, не предусматривающее возможности освобождения, не назначаются за преступления, совершенные лицами моложе 18 лет". Хотя главная роль Комитета состоит в контроле за соблюдением Пакта, Комитет считает это положение, которое включено в международный договор, ратифицированный или принятый на почти универсальном уровне, включая государство-участник, ценным источником толкования Пакта в настоящем деле.

7.12 Принимая во внимание установленный длительный период, по истечении которого авторы будут иметь право подать ходатайство об условно-досрочном освобождении, ограничительные условия, которые введены законом для получения такого освобождения, и несовершеннолетний возраст авторов на момент совершения ими преступлений, Комитет считает, что наказание в виде пожизненного тюремного заключения, которое в настоящее время действует в отношении авторов, не соответствует обязательствам государства-участника по статье 7, рассматриваемой в совокупности с пунктом 3 статьи 10 и статьей 24 Пакта. Сделав такой вывод, Комитет не будет рассматривать жалобы на основании пункта 1 статьи 15.

8. Комитет по правам человека, действуя на основании пункта 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что государство-участник нарушило права авторов по статье 7, пункту 3 статьи 10 и статье 24 Пакта.

9. В соответствии с подпунктом а) пункта 3 статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить авторам эффективные средства правовой защиты, включая компенсацию. Государство-участник также обязано принять меры по предотвращению аналогичных нарушений в будущем. В связи с этим государство-участник должно безотлагательно пересмотреть свое законодательство, с тем чтобы привести его в соответствие со статьей 7, рассматриваемой в совокупности с пунктом 3 статьи 10 и статьей 24 Пакта, а также позволить авторам воспользоваться пересмотренным законодательством.

10. Принимая во внимание, что, став участником Факультативного протокола, государство-участник признало компетенцию Комитета по установлению того, был ли нарушен Пакт, и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечить всем лицам на его территории или под его юрисдикцией права, признанные в Пакте, и предоставить эффективные и осуществимые средства правовой защиты, когда оно обнаружит факт нарушения, Комитет желает получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о принятых мерах во исполнение Соображений Комитета. Комитет также просит государство-участник опубликовать настоящие Соображения и широко распространить их в государстве-участнике.